

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 August 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сообщение № 1933/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Валерием Александровым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	26 октября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 29 марта 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	наложение штрафа за проведение мирных собраний без предварительного разрешения
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободное выражение мнений; допустимые ограничения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	19 (пункт 2)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

GE.14-15171 (R) 131114 141114

* 1 4 1 5 1 7 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 1933/2010*

<i>Представлено:</i>	Валерием Александровым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	26 октября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1933/2010, представленного Комитету по правам человека Валерием Александровым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Валерий Александров, гражданин Беларуси 1963 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью его прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее по тексту "Пакт"). Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Ахмад Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджалал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

Факты в изложении автора

2.1 27 марта 2009 года Октябрьский районный суд города Витебска признал автора виновным в административном правонарушении, предусмотренном статьей 23.34 части 1 Кодекса об административных правонарушениях¹, и приговорил его к штрафу в размере 70 000 белорусских рублей. Суд установил, что автор, вместе с двумя другими лицами, принял участие в проведении 25 марта 2009 года массового мероприятия без получения на то разрешения. Говоря более конкретно, он принял участие в уличном шествии по случаю годовщины основания Белорусской Народной Республики 25 марта 1918 года по тротуару улицы Ленина от кафе "Бистро" до площади Независимости в Витебске и пытался выразить свои политические взгляды, надев бело-красно-белый шарф, неся бело-красно-белый флаг, два белых цветка и один красный цветок. Кроме того, на нем был значок оппозиционного движения Белорусского народного фронта.

2.2 22 апреля 2009 года Витебский областной суд отклонил ходатайство автора и поддержал решение районного суда.

2.3 7 октября 2009 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора судебных решений от 27 марта и 22 апреля 2009 года.

2.4 Автор указывает, что решения национальных судов являются незаконными и необоснованными, поскольку нарушают его законные права и интересы, гарантируемые Конституцией и международным правом, по следующим причинам. Во-первых, как было установлено национальными судами, он и его двое знакомых шли по тротуару вдоль улицы Ленина от кафе "Бистро" до площади Независимости во время обеденного перерыва, и это не является нарушением пункта 17.1 главы 4 Правил дорожного движения от 1 января 2006 года². Во-вторых, статья 33 Конституции гарантирует право на свободу мнений и убеждений, а также право на их свободное выражение, и никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них. Автор указывает, что Конституция не предусматривает обязанности получать предварительное разрешение исполнительной власти (Исполнительного комитета города Витебска), для того чтобы можно было свободно выразить мнение о таком историческом событии, как основание белорусского государства, и отметить это событие. Аналогичным образом, Конституция не устанавливает обязанности получать разрешение воздерживаться от выражения своего мнения. Однако автор молча выразил свое мнение относительно основания белорусского государства своим внешним видом и действиями, поскольку, по его мнению, неправильно забывать историю своей страны. В-третьих, национальные суды не определили роли трех участников этого мероприятия и ошибочно квалифицировали его как массовое, хотя в нем приняли участие лишь три человека. В-четвертых, автор утверждает, что, поскольку их движение по тротуару не противоречило правилам дорожного движения и не нарушало общественного порядка, то фактически его признали виновным в том, что он выражал свои политические взгляды. На-

¹ Пункт 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях гласит: "Нарушение установленного порядка организации или проведения массовых мероприятий или пикетов. Нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, иного массового мероприятия или пикетирования влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до 10 базовых величин или административный арест."

² Пункт 17.1 раздела 4 Правил дорожного движения гласит: "Пешеходы обязаны двигаться по тротуару, пешеходной или велосипедной дорожке, а при их отсутствии – по обочине".

ряду с этим он утверждает, что право беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободу их выражения гарантируются статьей 19 Пакта.

Жалоба

3. Автор утверждает, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта. Он требует компенсации за причиненный материальный ущерб и возмещения наложенного на него в порядке административного судопроизводства штрафа.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 23 июня 2010 года государство-участник напомнило обстоятельства данного дела и оспорило приемлемость сообщения, указав, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку он не обращался с ходатайством о пересмотре решений национальных судов по данному делу в порядке надзора. Право ходатайствовать о пересмотре в порядке надзора судебного постановления *res judicata* по административному делу гарантировано статьей 12.11 Административно-процессуального кодекса. Такое ходатайство должно быть подано в течение шести месяцев после вынесения окончательного решения. Ходатайство о пересмотре в порядке надзора является эффективным средством правовой защиты, которое имеет целью избежать, насколько это возможно, возбуждения дел против граждан без должных на то оснований. Автор не обращался в Генеральную прокуратуру в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора и, следовательно, не воспользовался таким средством внутренней правовой защиты.

4.2 Статья 35 Конституции гарантирует право свободы собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования при условии, что они не нарушают правопорядок и права других граждан. Процедура организации массовых мероприятий регулируется в соответствии с Законом о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года. Этот закон имеет целью создание условий для реализации конституционных прав и свобод граждан и защиты общественного порядка и безопасности населения при проведении таких мероприятий в общественных местах.

4.3 Государство-участник указывает, что, по признанию самого автора, он принимал участие в уличном шествии 25 марта 2009 года в Витебске и нес бело-красно-белый флаг, публично выражая тем самым свои общественно-политические взгляды, и пытался привлечь к себе внимание. Доводы автора о том, что его движение по тротуару не нарушало Правил дорожного движения или общественного порядка и поэтому не представляло административное правонарушение, являются ошибочными и противоречат пояснению, содержащемуся в статье 2 Закона о массовых мероприятиях.

4.4 Государство-участник указывает далее, что автор не продемонстрировал, что у него имелось законное разрешение на организацию и проведение этого мероприятия и что он лично не обращался за таким разрешением. Формально он не обвинялся и в организации уличного шествия.

4.5 Ссылаясь на статью 22 Конституции, государство-участник утверждает, что все граждане равны перед законом и имеют право без дискриминации на равную защиту своих прав и законных интересов. Из-за желания группы людей проводить массовые мероприятия и участвовать в них не должны нарушаться права и свободы других граждан.

4.6 В заключение государство-участник указывает, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и что нет никаких оснований полагать, что такие средства правовой защиты были бы недоступными или неэффективными. Следовательно, данное сообщение следует считать неприемлемым согласно статье 5 Факультативного протокола.

4.7 В качестве общего правила государство-участник просит Комитет рассматривать индивидуальные сообщения более внимательно, прежде чем их регистрировать, в частности в случае злоупотребления правом представления (статья 3 Факультативного протокола) или неисчерпания авторами всех имеющихся внутренних средств правовой защиты (статья 5 Факультативного протокола).

4.8 Вербальной нотой от 25 января 2012 года государство-участник подтвердило свою изложенную 23 июня 2010 года позицию по вопросу о приемлемости сообщения. Кроме того, оно указывает, что считает регистрацию данного сообщения нарушением Факультативного протокола.

4.9 В частности, оно указывает, что, став государством – участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 1, однако эта компетенция была признана в увязке с другими положениями Факультативного протокола, включая положения, устанавливающие критерии, касающиеся авторов жалоб и приемлемости их сообщений, в частности с положениями статей 2 и 5. Государство-участник указывает, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не связаны никакими обязательствами в плане признания правил процедуры Комитета и толкования положений Факультативного протокола, которое "может быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров". Оно указывает, что "в отношении процедуры подачи жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола" и что Факультативный протокол не распространяется на ссылки на давно сложившуюся практику, методы работы и прецедентное право Комитета". Оно заявляет также, что "любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Протоколом и будет отклоняться без высказывания замечаний в отношении приемлемости сообщения или его существования". Государство-участник указывает далее, что решения, принятые Комитетом в отношении таких отклоненных сообщений, будут рассматриваться его властями как "недействительные".

Вопросы и процедура их рассмотрений в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

5.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты, что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Факультативного протокола и что принятое Комитетом решение по этому сообщению будет считаться его властями "недействительным".

5.2 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 39 Пакта позволяет ему устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Присоединяясь к Факультативному протоколу, госу-

дарство – участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, закрепленных в Пакте (преамбула и статья 1). Из факта присоединения государства к Факультативному протоколу вытекает, что оно берет на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы дать ему возможность рассматривать такие сообщения, а после рассмотрения сообщения направлять свои соображения государству-участнику и автору сообщения (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету в деле рассмотрения и изучения сообщений, а также в изложении своих соображений или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с данными обязательствами³. Комитет сам вправе определять, следует ли регистрировать то или иное дело. Не признавая компетенцию Комитета в вопросах определения того, следует ли регистрировать то или иное сообщение, как и заявляя заранее, что оно не соглашается с решением Комитета относительно приемлемости и существования сообщений, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, как это предписывает пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автору следовало обратиться в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства в отношении принятых национальными судами решений. Он также принимает к сведению пояснения автора, согласно которым его ходатайство о возбуждении надзорного производства Верховным судом осталось без удовлетворения. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой процедуры пересмотра дел в порядке надзора Генеральной прокуратурой, которые позволяют пересматривать вступившие в силу судебные решения, не являются средством правовой защиты, которая должна быть исчерпана⁴ для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

³ См., например, сообщения № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010, *Левинов против Беларуси*. Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.2; и № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

⁴ См., например, сообщения № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 7.3; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2; № 1839/2008, *Комаровский против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.3; и № 1903/2009, *Юбко против Беларуси*, Соображения, принятые 17 марта 2014 года, пункт 8.3.

6.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свою жалобу по пункту 2 статьи 19 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что признание его виновным в проведении мирного собрания без получения предварительного разрешения представляет собой неоправданное ограничение его права на свободу выражения мнений, предусмотренного пунктом 2 статьи 19 Пакта. Он принимает также к сведению пояснения государства-участника о том, что ограничение, о котором идет речь, было наложено в соответствии с Законом о массовых мероприятиях, в частности потому, что автор не имел должного разрешения на проведение этого мероприятия, что доводы автора в пользу того, что шествие по улице не нарушало правил дорожного движения и общественного порядка, являются некорректными и что "из-за желаний группы людей проводить массовые мероприятия не должны страдать права и свободы других граждан".

7.3 Комитет должен рассмотреть вопрос о том, отвечает ли ограничение права автора на свободное выражение мнений какому-либо из критериев, указанных в пункте 3 статьи 19. Комитет напоминает, что статья 19 предусматривает определенные ограничения, но лишь те ограничения, которые допускаются законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или же здоровья или нравственности населения. Он напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; такие свободы имеют важнейшее значение для любого общества и являются основополагающим элементом любого свободного и демократического общества⁵. Любые ограничения на осуществление этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности и "устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"⁶. Комитет напоминает, что, если государство устанавливает ограничение, оно должно продемонстрировать необходимость такого ограничения для целей, изложенных в этом положении.

7.4 В этой связи Комитет принимает к сведению пояснения государства-участника о том, что наложенное в случае автора ограничение соответствовало законодательству. Он отмечает, однако, что государство-участник не попыталось пояснить, почему было необходимо – согласно национальному законодательству и для достижения какой из законных целей, указанных в пункте 3 статьи 19 Пакта, – получить разрешение до проведения мирного, молчаливого, уличного шествия, в котором предполагалось участие лишь трех человек. Не пояснило государство и того, каким образом на практике – в данном случае молчаливое шествие автора и двух сопровождавших его лиц по тротуару пешеходной улицы в обеденное время могло бы нарушить права и свободы других лиц или составить какую-либо угрозу общественной безопасности или общественному порядку (*ordre public*). В отсутствие любых других надлежащих пояс-

⁵ См. Замечание Комитета общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

⁶ Там же, пункт 22.

нений со стороны государства-участника Комитет считает, что заявления автора следует признать заслуживающими доверия. Поэтому он делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, а также адекватную компенсацию и возмещение штрафа, наложенного на автора в порядке административного судопроизводства. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь отмечает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности Закон о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года в том виде, в котором он был применен в настоящем деле, с целью обеспечения того, чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, предусмотренные статьей 19 Пакта⁷.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать эффективное и обладающее искомой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых по реализации Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

⁷ См., например, сообщения № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 11; № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, пункт 9; и № 1790/2008, *Говша, Сирица и Мезяк против Беларуси*, Соображения, принятые 27 июля 2012 года, пункт 11.